

Диакон Константин Бабак

Конфессиональная проблематика в западнорусских епархиях Российской империи: взгляд западнорусских губернаторов по материалам переписки губернских канцелярий с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий (1905–1909 гг.)

УДК 94(474/477):930.2+[271.2+272]-9:322(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_282
EDN NAKRHI



Аннотация: Вступление в силу манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. вызвало новый виток конфессионального и национального противостояний в западнорусских губерниях Российской империи. В свете новых изменений вероисповедного законодательства властям, в частности губернаторам, предстояло разрешать вопрос обострившегося противостояния между православным и католическим населением вверенных им губерний. В данной статье предпринята попытка осветить мнение губернаторов западнорусских регионов Российской империи по вопросу обострившейся конфессиональной проблематики в связи с вступлением в силу указанного манифеста. Источник публикации – уникальные документы Департамента духовных дел иностранного исповедания Министерства внутренних дел Российской империи, которые хранятся в Российском Государственном историческом архиве (Санкт-Петербург).

Ключевые слова: манифест «Об укреплении начал веротерпимости», конфессиональная проблематика, западнорусские губернии, западнорусский край, православие, католицизм, господствующее вероисповедание, польский национализм.

Об авторе: **Диакон Константин Сергеевич Бабак**

Магистр теологии, аспирант III года обучения аспирантуры Московской духовной академии.

E-mail: babak.konstantin.96@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9696-9961>

Для цитирования: Бабак К., диак. Конфессиональная проблематика в западнорусских епархиях Российской империи: взгляд западнорусских губернаторов по материалам переписки губернских канцелярий с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий (1905–1909 гг.) // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 282–289.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 24.12.2023; принята к публикации 17.01.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2024

Deacon Konstantin Babak

Confessional Issues
in the Western Russian Dioceses of the Russian Empire:
the View of Western Russian Governors
Based on Correspondence of Provincial Offices
with the Department of Theological Affairs
of Foreign Denominations (1905–1909)

UDK 94(474/477):930.2+[271.2+272]-9:322(091)

DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_282

EDN NAKRHI



Abstract: The entry into force of the manifesto “On strengthening the principles of religious tolerance” of April 17, 1905 caused a new wave of confessional and national confrontations in the Western Russian provinces of the Russian Empire. New changes in religious legislation made the authorities, governors in particular, to resolve the problem of the escalating confrontation between the Orthodox and Catholic parts of the population of the provinces entrusted to them. An attempt is made to highlight the opinion of the governors of the Western Russian regions of the Russian Empire on the aggravated religious issues caused by the publication of the manifesto under discussion. The source of the publication is unique archival documents of the Department of Theological Affairs of Foreign Denominations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, which are stored in the Russian State Historical Archive (St. Petersburg).

Keywords: manifesto “On strengthening the principles of religious tolerance”, confessional issues, Western Russian provinces, Western Russian region, Orthodoxy, Catholicism, dominant religion, Polish nationalism.

About the author: **Deacon Konstantin Sergeevich Babak**

Master of Theology, 3rd year Postgraduate Student, Church History Department, Moscow Theological Academy.

E-mail: babak.konstantin.96@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9696-9961>

For citation: Babak K., deacon. Confessional Issues in the Western Russian Dioceses of the Russian Empire: the View of Western Russian Governors Based on Correspondence of Provincial Offices with the Department of Theological Affairs of Foreign Denominations (1905–1909). *Khristsianskoye Chteniye*, 2024, no. 2, pp. 282–289.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 24.12.2023; accepted for publication 17.01.2024.

Противостояние на конфессиональной и национальной почве является неотъемлемой частью истории западнорусского региона Российской империи, где всегда происходило столкновение Востока и Запада, православных и католиков, русских, белорусов, украинцев с поляками. После обнародования манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» (ПСЗРИ, 1883–1913, т. 25, № 26125) на территории западнорусских губерний последовал новый виток обострения межконфессиональных отношений, усугубляемых и национальным вопросом (см.: [Католическая пропаганда, 1905; О вероисповедной нетерпимости, 1905; Об укреплении начал, 1905; Красничинский, 1906; Еще одно звено, 1909; Левицкий, 1908; Новое насилие, 1908]). Прозелитический и агрессивный настрой католического духовенства ярко описывается в письме преосвящ. Серафима (Мещерякова; 1860–1933), епископа Полоцкого и Витебского, губернатору Витебского региона: «В первых числах октября сего года в местечко Вольтыцы, Дриссенского уезда прибыл из Петербурга скендз. <...> Произнося свои проповеди в Вольтынецком римско-католическом костеле, скендз этот, между прочим, называл православную веру „собацкую“, тайнства — „скверною“, пастырей — „вожаками“ народа, идущими в ад, который поставил в своей двери чудовище с пламенем, пожирающий попов схизмацкой веры и весь народ за ними идущий. <...> Исповедь схизмацкой веры — не исповедь, причащение — не причащение. <...> Там народ не Тела Бога причащается, потому что Причастие у попов висит над кроватями их жен и в червей превращается» (РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 807. Л. 22). Ввиду таких громких заявлений проповедников-католиков в условиях действующей конфессиональной свободы данная проблема требовала разрешения на уровне не только центральных органов управления империи, но и региональных властей.

В свете существующих представлений о конфессиональной проблематике в западнорусском регионе после принятия Манифеста о веротерпимости, особый интерес представляет официальная переписка представителей высшей государственной власти региона (генерал-губернаторов и губернаторов) с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий. Многие из архивных материалов, относящихся к данному тематическому блоку, в момент своего создания являлись секретными. Данный факт свидетельствует в первую очередь о том, что, к примеру, статистические данные, которые подготавливались губернскими канцеляриями для отправки в столичный департамент, соответствовали действительности в степени, которая была достижима для государственного аппарата того времени. Помимо этого, в секретных донесениях губернаторы могли позволить себе напрямую высказать мнение о проблематичной конфессиональной ситуации, которое могло оказаться некомплементарным по отношению к духовенству господствующего исповедания в Российской империи. Отдельного внимания заслуживают и яркие конфликтные прецеденты, которые высвечивают определенные существенные характеристики сложившейся межконфессиональной ситуации, так как они не остались достоянием лишь губернских бюрократических процессов, но легли на стол чиновников столичного ведомства.

Частные мнения государственных служащих высшего порядка представляют собой не только личную оценку конфессиональной проблематики региона, но также, в силу занимаемой ими должности, обязывающую преследовать долгосрочные государственные интересы, могут служить источником более объективной оценки ситуации, чем, к примеру, периодическая церковная печать. Так, в своем донесении в Департамент духовных дел иностранных исповеданий от 1909 г. минский губернатор отмечал, что относительно «враждебных отношений между православным духовенством и католическим населением губернии, причиной этому отчасти служит издающаяся в Минске газета „Минское слово“, редакция которой чуть ли не в каждом номере помещает статьи вызывающего тона по отношению к местным католикам и их религиозным стремлениям, благодаря чему католическое духовенство и католики в свою очередь всячески стараются вселить своим единоверцам ненависть и вражду к священникам и православным жителям губернии» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 70 об. — 71).

Определенное желание «реванша» над господствующим исповеданием, получившее у католиков и униатов возможность реализации после принятия Манифеста о веротерпимости, не возникало в регионе на пустом месте. Для многих униатов подобное противостояние могло быть даже потомственной задачей. К примеру, в местечке Логишин Минской губернии жители-униаты официально добивались возможности исповедовать католичество в течение почти 40 лет, получая от официальных представителей власти отказы или безразличие к их проблеме. В переписке по данному делу обер-прокурор Св. Синода характеризует многолетнее желание жителей данного местечка как «упорное домогательство принадлежать к римско-католическому исповеданию» (РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 302. Л. 1). При этом несколько комиссий, проводивших дознание по инициативе православного духовенства, по словам жителей местечка установили, что те никогда не исповедовали православие, а только католичество (РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 302. Л. 9).

В записке от 1888 г. жителей местечка на имя обер-прокурора Св. Синода вся ситуация красноречиво характеризуется как «двадцатичетырехлетнее страдание нашего общества без исполнения для него надлежащим духовенством христианских обрядов» (РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 302. Л. 3 об.). Притом, следует обратить внимание, это не была проблема какой-то одной семьи или небольшой группы людей. Упомянутую записку от 1888 г. подписали 183 неграмотных и пять грамотных мужчин — жителей местечка.

Ситуация разрешается только в 1905 г., когда в дело вмешивается папа Римский. Очередное прошение жителей местечка передано от понтифика министру иностранных дел Российской империи по дипломатическим каналам (РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 302. Л. 19). Только подобное вмешательство, которое легло на созданную в империи юридическую базу, сформированную Манифестом, способствовало спустя 40 лет различных бюрократических препон появлению в докладе министра внутренних дел следующей формулировки: «Обращаясь к рассмотрению вышеупомянутого бесподданнейшего прошения, я не могу не признать, что исторически окрепшее, не поддающееся никаким мерам воздействия, тяготение Логишинских униатов к католицизму является достаточным основанием к предоставлению им, на точном основании Высочайшего Указа 17 апреля сего года, в деле выбора веры следовать указаниям совести. Засим, по мнению моему, отпадает и самый повод к существовавшему доселе запрету относительно постройки в м. Логишине костела» (РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 302. Л. 19 об. — 20).

Частное мнение, претендующее на объективное описание действительности, мы встречаем и в письме ковенского губернатора в Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Характеризуя актуальное межконфессиональное напряжение и вполне успешную прозелитическую деятельность католического духовенства, он пишет следующее: «В то время, когда православные священники, в большинстве случаев многосемейные и материально дурно обеспеченные, связанные своими семейными и имущественными заботами, лишены возможности уделять достаточно времени и внимания нуждам своих, хотя и немногочисленных, но далеко разбросанных прихожан, римско-католическое духовенство, свободное от житейских забот, строго дисциплинированное, умело организованное и руководимое своим духовным начальством, не жалеет сил и трудов, а где нужно и расходов, для укрепления в своей сплоченной пастве приверженности к католичеству, доводя ее до фанатизма» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 166 об. — 167).

Разумеется, непреходящие материальные проблемы уездного духовенства и его загруженность семейными заботами не являлись в глазах губернатора единственной причиной всех проблем, которые бы устранялись введением celibата по примеру католиков. Но сколь бы ни было обидно вновь и вновь читать об одних и тех же неизживаемых проблемах православных священнослужителей, переписка ковенского губернатора высвечивает их вполне стандартный набор. К уже упомянутым сложностям добавляются формализм в подходе к делу окормления паствы, развившийся на фоне комфортного и безопасного положения господствующего исповедания,

прочно защищенного до 1905 г. государственным законодательством. Личные посещения прихожан остаются у православного духовенства в пренебрежении в силу того, что формальным минимумом, обеспечивающим статистически привлекательную картинку, являлось просто ежегодное внесение в исповедные списки (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 168).

Весьма примечательным является и тот факт, что прозелитическая деятельность католического духовенства активно велась не только через привычные просветительские и образовательные учреждения, всегда выгодно отличавшие католическую церковную организацию. На службу католической миссии оказалось поставлено даже предпринимательство. По данным Министерства внутренних дел, в рассматриваемом регионе римско-католические священники принимали активное участие в организации сельскохозяйственных обществ, ссудо-сберегательных товариществ и потребительских лавок. Все эти малые частные предприятия носили профессиональный характер. Происходившая за счет этого конфессиональная монополизация торговли позволяла воздействовать на православное население путем демонстративной благотворительности или, наоборот, отказа в продаже продуктов (см.: (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 205)). Характерно и признание Министерства внутренних дел в невозможности на законных основаниях вмешаться в ситуацию: «Министерство... вместе с тем не имеет возможности, в пределах предоставленной ему законом власти, применять меры репрессивного характера по отношению к кооперациям, кои открываются отдельными частными лицами» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 206).

Особой областью прозелитического влияния римско-католического духовенства являлись смешанные семьи, в которых один из супругов исповедовал католичество. Губернаторы западнорусских регионов отмечали, что именно православные члены смешанных семей составляют значительную часть статистики по переходам из господствующего исповедания. «Отпадали от православия... главным образом члены семей со смешанными браками, т. е. в которых один из супругов католик, случаи же отпадения членов чисто православных семей наблюдались как исключительно редкое явление», — писал в декабре 1908 г. волынский губернатор в конфиденциальном донесении в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 20).

Сходное замечание встречается и в донесении киевского губернатора: «Вообще переход из православия в католичество имеет характер отдельных, не связанных друг с другом явлений, за исключением лишь двух сел. <...> В этих случаях отпали от православия лица только формально числившиеся православными, во всех же остальных случаях отпадение обуславливается, в большинстве, существующими или предполагаемыми браками православных с католиками или наличием в семействах лиц римско-католического вероисповедания» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 67 об.).

Работа с данной группой населения была настолько стандартизирована, что главные способы воздействия вошли в тематическую рассылку Министерства внутренних дел киевскому, подольскому и волынскому генерал-губернаторам, виленскому, ковенскому и гродненскому генерал-губернаторам, варшавскому генерал-губернатору, а также минскому, могилевскому, витебскому, курляндскому, бессарабскому губернаторам. Среди данных способов упоминались следующие:

«1. отлучение от исповеди и причастия тех католиков, которые не переводят в римско-католическую веру православных членов своего семейства;

2. угрозы муками чистилища, особенно действующими на женщин-католичек, которые, при нежелании мужа принять католичество, отравляют ему семейную жизнь;

3. отлучение от соборования и причастия болящих католиков, у которых члены семейства не принимают католичество» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 16–16 об.).

Конфиденциальные докладные губернаторов западнорусских регионов в Департамент духовных дел иностранных исповеданий позволяют составить представление о статистической картине переходов из православия в католичество (см. табл. 1). Из представленных данных видно, что не во всех губерниях власти вели качественный

учет, т.к. отсутствует фиксация переходов, совершенных с нарушениями официальной процедуры. Обстоятельства подобных нарушений со стороны католического духовенства могли носить абсолютно любой характер: от злонамеренного пренебрежения законодательными нормами до вполне безобидных причин вроде подтвержденного свидетелями предсмертного желания. В любом случае по губерниям, предоставляющим статистику по неофициальным переходам, видно, что таковые могут в разы превышать официальные данные.

Самую подробную роспись в Министерство предоставляет Минская губерния, которая сообщает не только общее число перешедших на момент предоставления данных, но также и распределение переходов по годам. Из этого сообщения можно сделать однозначный вывод, что наибольшее число переходов с нарушениями приходится на первые два года после провозглашения Манифеста. Таким образом, учет неофициальных переходов оказывается крайне важным, поскольку их правонарушительный характер во многом может быть обусловлен неоткалиброванностью государственной системы, оказавшейся в новых условиях конфессиональной реальности.

Именно в первые годы осуществился формальный переход тех групп населения, которые в документах обозначаются как «православные только по имени». По этой причине можно высказать предположение, что истинную результативность прозелитической деятельности католицизма в западнорусских регионах стоит оценивать по переходам 1908 г. и позднее, когда падает число переходов с нарушением процедуры, а количество официальных переходов становится вполне репрезентативным (см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 113)).

Таблица 1

Губерния	Год	Всего официальных переходов отдельных лиц обоего пола	Всего переходов без соблюдения законного порядка
Волынская	1905–1908	1314	–
Подольская	1905–1908	597	3024
Киевская	1905–1908	2127	–
Минская	1905–1908	387	14459

Косвенным образом подобное предположение подтверждается тем, что именно в 1908 г. министр внутренних дел П. А. Столыпин адресует обер-прокурору Св. Синода служебную записку о жалобах римско-католического епископата на поведение православного духовенства с замечаниями следующего характера: «Возводимые <...> на православное духовенство обвинения в предвзятом, будто бы, отношении к р.-к. церкви и ее представителям не подтверждаются имеющимися в моем распоряжении данными, и что сам епископ не приводит каких-либо конкретных фактов, которые с очевидностью свидетельствовали бы о проявлениях беспричинной вражды православных священников к ксендзам и католицизму. К сему я добавил, что факт совершенно нетерпимых отношений ксендзов к господствующей Церкви и ее служителям, а равно и к правительственным распоряжениям, установлен уже давно и притом с полной несомненностью, в виду чего католическое духовенство, зачастую вступая в активную борьбу с основными началами нашей государственности и не нуждается в моей защите» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066. Л. 2–2 об.).

Действительно, католицизм в западнорусских регионах служил не только сугубо конфессиональным маркером, но во многом и политической декларацией, осью сборки и выражения национального самосознания. Прежде всего польского населения. Проповедническая кафедра становилась не только местом провозглашения евангельских истин, но также и политической трибуной, что неизменно привлекало внимание государственных органов. Так, в 1909–1910 гг. в переписке гродненского

губернатора фиксируется прецедент употребления в церковной проповеди ненадлежащих выражений: «26-го декабря 1909 года в костеле на проповеди во время вечернего богослужения вышеназванный настоятель (Эдуард Войцеховский. — *диак. К. Б.*) произнес следующие слова: „Помните прихожане, что вы есть поляки, и лучше быть плохим поляком, чем хорошим русским“» (РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3255. Л. 64).

Ярким примером смешения националистического и конфессионального полей является прецедент в Минской губернии. Вызванный для приведения к присяге новобранцев ксёндз Скоковский отказался делать это на русском (государственном) языке, произнес речь с порицанием православной веры (РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3250. Л. 83–83 об.). Притом подобное поведение не единожды было замечено со стороны ксёндза Скоковского, что вынудило Министерство внутренних дел настоять на применении к нему санкций со стороны начальства (РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3250. Л. 97 об.).

Таким образом, из переписки губернаторов с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий видно, что после вступления в силу Манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. фиксируется тенденция к увеличению числа агрессивных прозелитических действий со стороны не только католических ксёндзов, но и состоятельных панов-поляков, которые использовали экономическое давление на крестьян в качестве рычага по переходам православного населения в латинское вероисповедание. Данная тенденция обусловлена тем, что господствующее вероисповедание не было защищено настолько жестко, как это было до принятия конфессионального манифеста. Стоит отметить, что данный формат прозелитизма был эффективным, так как со стороны законодательства не возникало никаких вопросов к ссудо-сберегательным товариществам и потребительским лавкам, пропагандирующим величие поляков и их латинской веры, прежде чем решить вопрос о выдаче ссуды крестьянину православного вероисповедания. Отдельной нерешенной проблемой в деле массовых переходов из православия в католицизм в западнорусских губерниях являлись смешанные браки православных с католиками, которые в первые годы религиозной свободы прибавили к числу католиков новых членов католических общин как раз из смешанных семей. Из данных, представленных губернаторами западнорусских губерний в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, можно заключить, что истинную результативность прозелитической деятельности католицизма в западнорусских регионах стоит оценивать по переходам 1908 г. и позднее, когда падает число переходов с нарушением процедуры о правилах перехода, предписанной Министерством внутренних дел, а количество официальных переходов становится больше. Это дает возможность характеризовать результативность прозелитизма католических ксёндзов, так как самый большой процент перешедших из православия в католицизм приходится на тех, кто номинально был причислен к лицам православного вероисповедания, однако из поколения в поколение хранил верность католицизму.

Обсуждая же деятельность православного духовенства в западнорусских епархиях, губернаторы подымали главную проблему, а именно дурное его материальное обеспечение. В период конфессионального противостояния с римско-католическим духовенством этот фактор прямо сказывался на степени активизации деятельности православного духовенства в защиту веры. Разрешение данного вопроса так и оставалось в рамках обсуждения в переписке чиновников.

Источники и литература

Источники

1. РГИА — Российский Государственный исторический архив.

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1066: Дело о рассмотрении случаев пропаганды духовенством католицизма и магометанства среди православных и о мерах борьбы с ней. 1908–1909.

РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 302: Дело о разрешении жителям местечка Логишин Пинского уезда Минской губернии перехода из православного вероисповедания и постройки римско-католической церкви в местечке Логишин. 1885–1905.

РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3255: Наблюдение за действиями римско-католического духовенства Империи. 1910.

РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3250: Наблюдение за действиями римско-католического духовенства Империи. 1904–1906.

РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 807: Дело об увольнении ксёндза Ю. Родзевича за порицание православия. 1904–1907.

2. ПСЗРИ (1883–1913) — Манифест 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» // Полное собрание законов Российской империи (1883–1913 гг.). Т. 25. № 26125. С. 257–258.

Литература

3. Еще одно звено (1909) — Еще одно звено к длинной цепи ксендзовско-католических, редко караемых безобразий // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1909. № 1. С. 23–24.

4. Католическая пропаганда (1905) — Католическая пропаганда // Волынские епархиальные ведомости. 1905. № 24. С. 807–808.

5. Красничинский (1906) — *Красничинский*. Еще о насилиях католиков над православными // Холмская церковная жизнь. 1906. № 17. С. 629–630.

6. Левицкий (1908) — *Левицкий И., священник*. Сведения по Габскому приходу о притеснениях от р.-католиков православных // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1908. № 19. С. 410–411.

7. Новое насилие (1908) — Новое насилие на вероисповедной почве // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1908. № 23. С. 514–515.

8. О вероисповедной нетерпимости (1905) — О вероисповедной нетерпимости // Гродненские епархиальные ведомости. 1905. № 37. С. 996–1002.

9. Об укреплении начал (1905) — Об укреплении начал веротерпимости // Волынские епархиальные ведомости. 1905. № 14. С. 211–214.